E29
22

-VI
29-22

М. И. Смирновъ.

„СПРАВКА“

О

ПЕРЕСЛАВСКОЙ ФЛОТИЛІИ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1910.

29 22

М. И. Смирновъ.

„СПРАВКА"

— О —

ПЕРЕСЛАВСКОЙ ФЛОТИЛІИ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1910.

Печатано по постановленію Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи.
Предсѣдатель *И. Н. Сазоновъ*.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№32793 1982 г.

(Отд. оттиски изъ XII кн. „Труд. Владим. Учен. Арх. Ком.“).

„СПРАВКА“

О ПЕРЕСЛАВСКОЙ ФЛОТИЛІИ

Петра Великаго.

Самая ранняя попытка собрать свѣдѣнія о Переславской потѣшной флотиліи относится ко времени Екатерины II-й. Быть можетъ, инціатива этого принадлежала самой императрицѣ, любившей заниматься русской исторіей и чтившей память Петра Великаго, или же было нужно это для историографа Миллера, или для историка кн. Щербатова—точно неизвѣстно. Возможно также, что это произошло по личному почину генералъ-прокурора кн. Александра Алексѣевича Вяземскаго, желавшаго доставить эти свѣдѣнія кому-либо изъ указанныхъ лицъ. Но какъ бы тамъ ни было, въ одно время князь Вяземскій, для котораго по служебному его положенію полученіе разныхъ справокъ отъ всевозможныхъ чиновниковъ не представляло никакого затрудненія, отнесся письмомъ къ Переславскому воеводѣ Василію Петровичу Чичерину, прося его справиться въ своей канцеляріи, какія тамъ есть свѣдѣнія о ботикѣ и другихъ судахъ Петра Великаго, на которыхъ онъ «забавлялся» на Переславскомъ озерѣ. Въ отвѣтъ на это 25 іюля 1772 года Чичеринъ прислалъ князю письмо

съ приложеніями копій найденныхъ имъ разныхъ бумагъ по этому вопросу.

Свой отвѣтъ воевода прислалъ нескоро и оправдывался тѣмъ, «что желалъ свѣдать обстоятельнѣе». Казалось бы послѣ этого, что письмо его должно было заключать дѣйствительно цѣнныя данныя, на самомъ же дѣлѣ является чиновничьей отпиской, а замедленіе въ отвѣтѣ – обычной волокитой. «Когда ботикъ былъ сысканъ», писалъ онъ, я въ канцеляріи ничего отыскать не могъ; въ которомъ году въ первый разъ Его Величество въ Переславлѣ изволилъ быть ничего письменнаго нѣтъ, а что могъ найтить, то только сіи указы, съ которыхъ при семъ..... прилагаю копіи; есть же времянъ люди, которые сказываютъ, что самой первой разъ тотъ годъ Его Величество въ Переславлѣ быть изволилъ, которой годъ строился дворецъ, и изволилъ жить въ палатахъ близъ самаго того мѣста, гдѣ строеніе происходило, и послѣ того много разъ изволилъ быть и забавлялся на судахъ, а въ которыхъ годахъ, никто подлинно не знаетъ. Въ послѣдній же разъ изволилъ быть въ Переславлѣ, какъ сей указъ данъ воеводѣ о сохраненіи судовъ» (7 февраля 1722 года).

Единственную цѣнность этой отписки составляетъ свидѣтельство «времянъ людей», что Петръ Великій во время пребыванія въ Переславлѣ «изволилъ жить въ палатахъ близъ самаго того мѣста, гдѣ строеніе происходило»; но вслѣдствіе неудовлетворительности редакціи вводитъ въ недоумѣніе: строеніе чего имѣлъ въ виду авторъ —дворца, о которомъ велъ выше рѣчь, или судовъ. Повидимому, нужно разумѣть послѣднее. Въ такомъ случаѣ, сопоставляя это съ документальными данными, сооб-

щенными въ приложеніи къ письму, гдѣ говорится о «дѣловомъ дворѣ» подъ селомъ Веськовымъ, нужно считать, что постройка судовъ производилась на озерѣ или вблизи озера, но не на рѣкѣ Трубежѣ, какъ полагалъ историкъ Устряловъ. Ссылаясь на сообщеніе штатнаго смотрителя переславскихъ училищъ А. Е. Ильинскаго, онъ говоритъ, что судовая верфь была недалеко отъ ц. Знаменія, «что при корабляхъ»; корабли строились на сваяхъ, которые по окончаніи постройки судовъ подпиливались и послѣдніе спускались на воду рѣки Трубежа, а отсюда уводились въ озеро. Тамъ противъ дворца устроена была пристань, остатки которой въ видѣ свай, наколоченныхъ на глубинѣ отъ 3-хъ до 5 саженъ, сохранились до сего времени. Лѣтомъ суда стояли здѣсь, когда царь Петръ потѣшался корабельнымъ дѣломъ [1]). Между тѣмъ, надо думать, было на оборотъ: суда строились недалеко отъ с. Веськова, здѣсь именно на берегу былъ дѣловой дворъ, а на озерѣ саженяхъ въ ста отъ берега была устроена на сваяхъ верфь. Близъ же ц. Знаменія суда ставились на зиму и хранились тамъ послѣ того, какъ миновала у Петра въ нихъ надобность.

Въ какомъ положеніи находился ботикъ и остальные суда, В. П. Чичеринъ въ письмѣ ничего не говоритъ. Но спустя четыре года въ «Вѣдомости по г. Переславлю Залѣсскому» онъ писалъ: «Во время перваго заведенія морского флота до 200 г. (1692 г.) блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Государь Императоръ Петръ Великій изволилъ строить два небольшіе фрегата, на коихъ ѣздилъ по озеру, а нынѣ въ Переславлѣ Залѣсскомъ имѣются

[1]) Н. Устряловъ. Исторія царства Петра Великаго, II, Спб., 1858, прим. 13, стр. 337.

подъ сохраненіемъ остатки корабля, яхтъ и галеръ, которые уже всѣ погнили; да при состоящемъ при г. Переславлѣ въ трехъ верстахъ с. Веськовѣ при бывшемъ дворцѣ имѣется ботикъ» [1]).

Эти строчки оффиціальнаго отчета даютъ очень цѣнное указаніе о состояніи и судьбѣ потѣшной флотиліи въ Переславлѣ въ концѣ XVIII ст. Флотилія эта, какъ извѣстно, построена была въ періодъ времени отъ 1688 г. по 1693 г. Самъ Петръ Великій въ предисловіи къ Морскому Регламенту говоритъ объ этомъ такъ: «Сталъ я провѣдывать, гдѣ болѣе воды, то мнѣ объявили Переславское озеро (яко наибольшее), куды я подъ образомъ обѣщанія въ Троицкій монастырь, у матери выпросился, а потомъ уже сталъ ее просить и явно, чтобы тамъ дворы и суды сдѣлать. И тако Брантъ сдѣлалъ два малые фрегата и три яхты, и тамъ нѣсколько лѣтъ охоту свою исполнялъ». Кромѣ того, былъ еще корабль, выстроенный другимъ мастеромъ Класомъ. При этихъ значительныхъ судахъ находились разные мелкіе—боты, шлюпки и т. п., сдѣланные частью въ Переславлѣ, а частью привезенные къ 1 августа 1692 г. изъ Москвы; число ихъ неизвѣстно.

Послѣ того, какъ Петръ перенесъ свои потѣхи (1693 г.) на Бѣлое море, Переславская флотилія, исполнивъ свое назначеніе, была оставлена въ Переславлѣ и, нельзя сказать, чтобы безъ всякаго присмотра. Часть этихъ судовъ, очевидно, самые мелкіе оставлены были на берегу озера близъ дѣлового двора подъ с. Веськовымъ; другая же часть—большіе суда стояли на р. Трубежѣ, ихъ охраняли и берегли Переславскіе посадскіе люди и рыбаки.

---

[1]) Переславль-Залѣсскій. Матеріалы для исторіи города XVII и XVIII ст. М., 1884 г., стр. 28

«Въ нынѣшнемъ де 1703 году», писано въ памяти старостѣ Рыбной Слободы, «по Его Великаго Государя указу и по памяти изъ Ратуши Переславля Залѣскаго Земскихъ дѣлъ бурмистръ Федоръ Ладогинъ стоварищи спрашиваетъ де у васъ, которые въ Переславлѣ Залѣскомъ на посаде на рѣкѣ Трубежѣ и на берегу поставлены Его Великаго Государя корабли и карбусы и каторга и яхта и селедка и иные всякіе суда, считаясь по дворовому числу по переписнымъ книгамъ съ рыбной слободы къ себѣ въ помощь къ своимъ посацкимъ сторожамъ, а вы, рыбные ловцы, бываете на Его Великаго Государя рыбной ловлѣ денно и ночно всѣ поголовно, въ лѣта и въ зимѣ, а въ нынѣшнюю пору тѣ корабли и иные всякіе суды по вся годы бережете и ото льду откалываете однѣ опричь ихъ посацкихъ людей» [1]).

Одинъ изъ кораблей, а именно построенный Класомъ, былъ выведенъ въ Каспійское море по приказу Петра, писанному изъ Амстердама 31 декабря 1697 г. на имя князя Ф. Ю. Ромодановскаго. «Хорошо вновь строить», говорилъ Петръ, «а и старое, которое хорошо, не надобно бросать, понеже нынѣ по указу вашему строится флотъ морской; есть же въ Переславлѣ корабль, который Класъ дѣлалъ, и мню, что онъ по новинѣ своей и величеству годенъ будетъ въ вышереченный флотъ; и того для прошу Вашъ Маестатъ, дабы указалъ оной въ грядущую весну сквозь рѣки Вексу и Сумино озеро и Нерль въ Волгу провесть; а хотя оной привозъ и не безъ труда копаніемъ береговъ къ Вексѣ, но оного мѣста не много (о чемъ самому Вашей Свѣтлости извѣстно) и вешняя вода можетъ

[1]) Владимір. Сборникъ, 1857 г., стр. 19.

гораздо къ тому способствовать; а когда до Сумино озера придетъ, то оттуды безъ труда Нерлью, понеже оная рѣка довольной ширины есть, а хотя мелка и камениста, но въ полую воду довольной глубины будетъ».

«Еще же не хочу не возвѣстить и того Вашей Свѣтлости, что на веснѣ всегда ледъ на озерѣ долго плаваетъ, и того ради не возможно вскорѣ провести корабль, а пока ледъ разобьетъ, тогда уже рѣки спадутъ, и не возможно будетъ сего исполнить, о чемъ я наипокорнѣйше доношу свое мнѣніе, дабы въ конецъ сей зимы корабль начинать проводить съ пробиваніемъ льда и поставить у рѣки Вексы, и когда рѣки вскроются, тогда тотчасъ его весть; еще же и для того пристойно зимою весть, понеже отъ города Переславля въ озеро, также и изъ озера въ Вексу проходы зѣло мелки, и того для, когда пробьютъ путь кораблю, тогда удобно съ обѣихъ сторонъ того пробою людемъ песокъ разгребить, также и на томъ льду по сторонамъ же поставить переносные вороты (которыхъ воротовъ образецъ есть на пильной мельницѣ) и блоки привязать большіе (которыхъ образецъ на оной же пильной мельницѣ и у меня на дворѣ); и естли ихъ недовольно будетъ, можно ихъ сдѣлать съ образца, и тянуть какъ и здѣсь въ Амстердамѣ большіе корабли, которые глубиною въ 22 фута ходятъ, а въ пристань въ 8 только футовъ глубины, такимъ же образомъ втягиваютъ; но понеже здѣсь тина, а тамъ песокъ, и того для трудняе, однакожъ мню съ разгребаніемъ песка сіе исполниться можетъ; и хорошо къ тому взять изъ иноземцевъ изъ матросовъ, или изъ плотниковъ, которые позаобычнѣе тому дѣлу, о чемъ не сомнѣваюсь, что то все вы-

сокимъ и премудрымъ вашимъ повелѣніемъ исполнено будетъ»[1]).

Прочіе суда продолжали оставаться въ Переславлѣ. Собираясь въ Персидскій походъ, для чего царю могла понадобиться переславская флотилія, Петръ заѣхалъ въ Переславль взглянуть на нее. Естественно, что суда, оставленные безъ ремонта, гнили и разрушались. Прошло около тридцати лѣтъ, какъ самъ царь не вспоминалъ о нихъ. Что же могли сдѣлать мѣстные люди? Для этого нужны были средства, которыхъ у нихъ не было, а главное — сознаніе исторической важности этихъ сооруженій, чего также они не имѣли. Но Петру суда эти были дороги, какъ первая любовь къ морскому дѣлу, какъ воспоминаніе своей юности и, найдя ихъ полуразрушившимися, онъ разразился гнѣвомъ, и написалъ грозный указъ 7 февраля 1722 г. воеводамъ Переславскимъ: «Надлежитъ вамъ беречь остатки кораблей, яхтъ и галеръ, а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ».

Появленіе указа вызвало распоряженіе высшихъ административныхъ учрежденій государства. «Камеръ-Коллегія въ доношеніи Св. Пр. Синоду отъ 8 мая 1722 г. изъяснилъ слѣдующее: сего Мая 4 дня, въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Сената въ Камеръ-Коллегію писано: велѣно въ Переславской провинціи Залѣсскаго для подъему и тасканія на берегъ обрѣтающихся тамо яхтъ и галеръ, которыя стоятъ на рѣкѣ Трубежѣ многія лѣта, о нарядѣ работныхъ людей къ тому дѣлу въ Камеръ-Коллегію указъ учинить. И по Его Императорскаго Величества указу и по приговору Государственной

[1]) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, ч. XI, стр. 38—40.

Камеръ-Коллегіи велѣно къ тасканію тѣхъ судовъ изъ воды работныхъ людей нарядить по усмотрѣнію, сколько надлежитъ, со всей Переславской провинціи съ купечества съ десятыя деньги, и съ дворцовыхъ, и съ синодальной команды и съ помѣщиковыхъ крестьянъ, только, чтобы выше того числа, котораго требовалъ шкиперъ Шелудяковъ, а имянно: трехсотъ человѣкъ, не было, и быть тѣмъ работнымъ людемъ съ перемѣною, чтобъ въ работахъ ихъ крестьянскихъ не было остановки, и для того опредѣлить къ тѣмъ работнымъ людемъ подчиненнаго комисара, которому смотрѣть, чтобъ тѣ работники напрасно безъ работы, обидъ и налоги имъ не было»[1])....

Послѣ этого большіе корабли были вытащены на берегъ р. Трубежа близъ церкви Знаменія и поставлены въ особые сараи. Но, и находясь тутъ, годъ за годомъ старѣли и гнили, а потомъ въ XIX столѣтіи во время сильнаго пожара въ г. Переславлѣ сгорѣли. Не лучше обстояло дѣло съ малыми судами, поставленными для храненія, также въ сараи близъ с. Веськова. Это село вмѣстѣ со всѣми сооруженіями Петра Великаго было отдано въ помѣстье ротмистру Бутакову[2]). Въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ имѣніе переходило изъ рукъ въ руки, продавалось даже съ публичнаго торга вмѣстѣ со всѣми памятниками старины, на которые никто не обращалъ никакого вниманія. Изъ всего хранив-

---

[1]) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Прав. Исповѣданія, т. II, Спб., 1872 г., № 606.

[2]) Н. Устряловъ полагаетъ, что это было сдѣлано дочерью Петра императрицей Елизаветой (II, ст. 146); а А. Розовъ въ ст. Историч. записка о бывшей въ Переславлѣ Залѣсскомъ флотиліи Петра I, считаетъ, что это сдѣлала Императрица Екатерина II. (Влад. Губ. Вѣд., 1853 г., № 15, ст. 67).

шагося какимъ то чудомъ уцѣлѣлъ одинъ ботикъ, разные незначительные остатки корабельнаго снаряженія и домашняго обихода Петра. Если осталось это до нашего времени, то только благодаря тому, что въ концѣ концовъ Владимірское дворянство пріобрѣло этотъ уголокъ въ свою собственность (1847 г.) и приняло мѣры для охраны.

Разобраться въ этой грустной исторіи весьма желательно, но полныхъ данныхъ для этого пока нѣтъ. Приложенныя къ письму переславскаго воеводы копіи разныхъ бумагъ освѣщаютъ лишь моменты близкіе къ возникновенію самой флотиліи при Петрѣ Великомъ.

I-ое приложеніе.—Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ 3 ноября 1691 г. переславскому воеводѣ Якову Макаровичу Панову о построеніи на берегу озера дворца къ пріѣзду государей.

Значеніе этой грамоты опредѣляется слѣдующимъ. Историкъ Устряловъ говоритъ, что дворецъ для Петра былъ построенъ къ ноябрю 1691 г. [1]); авторъ Исторической записки о переславской флотиліи А. Розовъ—относитъ это къ 1689 г. [2]); однимъ словомъ, точной даты не было. Отсюда слѣдуетъ, что въ 1689 г. и зиму 1691 г. царь Петръ, работая на Переславскомъ озерѣ, жилъ въ какомъ-либо зданіи Горицкаго монастыря, которому принадлежало село Веськово, возможно, что на Птичьемъ дворѣ, гдѣ были помѣщенія для голландскихъ мастеровъ, или вообще недалеко отъ озера [3]). Едва ли

[1]) Т. II, стр. 141.

[2]) Влад. Губ. Вѣд. 1853 г., № 13, стр. 56.

[3]) Въ 1693 г. взамѣнъ с. Веськова, взятаго на Государя, былъ данъ Горицкому монастырю богатый посадъ Большія Соли (Костром. Старина, вып. 5, 1901 г., стр. 181).

Петръ желалъ и находилъ для себя удобнымъ жить въ самомъ городѣ, вдали отъ своего дѣлового двора, что и подтверждаетъ въ своемъ письмѣ В. П. Чичеринъ.

II-ое приложеніе.—Копія протокола, составленнаго 10 сентября 1696 г. переславскимъ воеводою Яковомъ Андреевичемъ Дохтуровымъ объ осмотрѣ корабельныхъ припасовъ и судовъ на озерѣ. Къ протоколу—подлиннику были приложены инвентарныя книги, но при копіи онѣ не сообщены; быть можетъ онѣ не сохранились до того времени, когда снимались копіи для князя Вяземскаго, или же просто не были сняты и приложены. Между тѣмъ эти книги должны были содержать полный перечень судовъ, составлявшихъ флотилію, какового мы къ сожалѣнію не имѣемъ до настоящаго времени. Тѣмъ не менѣе и самъ по себѣ протоколъ даетъ прямое указаніе, какъ это и замѣчено выше, о мѣстѣ постройки судовъ.

III-е приложеніе. Извѣстный указъ Петра переславскимъ воеводамъ 7-го февраля 1722 года.

Указъ этотъ появлялся въ печати не одинъ разъ и кромѣ того, здѣсь же выше приведенъ полностью; но что касается письма В. П. Чичерина къ князю Вяземскому и приложеній къ нему I и II-го, то таковыя, насколько намъ извѣстно, опубликованы не были. Копіи этихъ документовъ, составляя собственность Императорскаго Казанскаго Университета, находятся въ рукописи и хранятся въ университетской библіотекѣ среди бумагъ, такъ называемаго, Медальнаго Комитета.

Текстъ ихъ, переданный съ соблюденіемъ орфографіи и пунктуаціи, слѣдующій:

Сіятельнейшій князь

Милостивый Государь [1])

«Вашего сіятельства письмо я имѣлъ щастіе получить, в которомъ ваше сіятельство мною изволите повелевать справится по канцеляріи о ботикѣ которой началомъ былъ Россійскаго флота когда точно онъ былъ сысканъ и въ которомъ году Его Величество Государь Императоръ Петръ Первый насемъ ботикѣ забавлялся, также и на другихъ судахъ въ Переславлѣ Залѣскомъ на озерѣ».

«На сіе имѣю честь вашему сіятельству Милостивому Государю донести: когда ботикъ былъ сысканъ я въ канцеляріи ничего отыскать не могъ, въ которомъ году въ первой разъ Его Величество въ Переславлѣ изволилъ быть ни чего письменнаго нѣтъ, а что могъ найтить, то только сіи указы, съ которыхъ при семъ съ моимъ нижайшимъ почтеніемъ вашему сіятельству Милостивому Государю прилагаю копіи; есть же времянъ люди, которые сказываютъ, что самой первой разъ тотъ годъ Его Величество въ Переславлѣ быть изволилъ, который годъ строился дворецъ, и изволилъ жить въ палатахъ близъ самаго того мѣста, гдѣ строеніе происходило, и послѣ того много разъ изволилъ бывать и забавлялся на судахъ, а въ которыхъ годахъ, ни кто подлинно не знаетъ. Въ послѣдній же разъ изволилъ быть въ Переславлѣ какъ сей указъ данъ Воеводѣ, о сохраненіи судовъ, болѣе обстоятельнаго сведенія нигдѣ и никакова отъискать не могъ: что же Милостивый Государь я замѣшкалъ Вашему Сія-

[1]) Въ описаніи рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Имп. Казанскаго Университета, А. Арсеньева (Лѣтопись занятій археографической Коммиссіи, вып. VII, стр. 80) указано, что это письмо адресовано кн. Вяземскому.

тельству объ ономъ донести, то извините меня: притчина та, что я желалъ свѣдать обстоятельнѣе».

«Въ заключеній сего я совсенижайшимъ моимъ почтеніемъ пребуду Вамъ Сіятельнѣйшій князь Милостивый Государь Вашего Сіятельства нижайшій слуга Василій Чичеринъ.

Іюля 25 дня 1772 года. Переславль Залескій».

«Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ въ Переславль Залѣской Воеводѣ нашему Якову Макарьевичу Панову въ нынѣшнемъ 200-мъ году ноября въ 2 день, по нашему Великихъ Государей указу велѣно въ Переславлѣ Залѣскомъ у озера для пришествія нашего Великихъ Государей построить дворъ, а утого нашего двороваго и хоромнаго строенія быть кормоваго дворца стряпчему Роману Карцову. Да снимъ въ товарищахъ подключникомъ Степану да Данилу Карцовымъ, да для писма и пріему всякихъ запасовъ и книгъ строельныхъ приказу болшаго дворца подьячему Якову Васильеву, а что къ тому всякому строенію понадобится подводъ или чего иного безчего быть невозможно велѣлъ давать своего присуда ему Роману съ товарыщи безвсякаго мотчанія и самъ въ томъ во всякомъ строеніи ему Роману чинилъ всякое вспоможеніе со всякимъ усердіемъ и какъ къ тебѣ сія наша Великихъ Государей грамота придетъ, а кормоваго дворца стряпчей Романъ Карцовъ съ товарыщи въ Переславль Залѣской къ тому Нашему дворовому и хоромному строенію пріедетъ и тыбъ къ

тому нашему строенію подводъ сколко въ которое время понадобится Переславля Залѣскаго изъ рыбной слободы давалъ без' всякаго мотчанія и самъ тому нашему дворовому и хоромному строенію чинилъ всякое вспоможеніе безовсякія оплошки, безслучія чтобъ тому всякому строенію ничему остановки ни зачемъ не было; а сколько къ тому строенію подводъ къ какому дѣлу въ которомъ числѣ выслано будетъ, и какъ то строеніе минется и тому всему учини за своею рукою роспись и прислалъ к намъ Великимъ Государемъ къ Москвѣ и велелъ подать въ приказъ болшаго дворца Боярину Нашему Петру Аврамовичу Лопухину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта ,зс ноября г дня».

«На подлинной грамоте на обороте пишетъ тако. Діокъ Григорей Посниковъ, на той же грамотѣ на обороте подписано слѣдующее, въ Переславль Залѣской воеводѣ нашему Якову Макарьевичу Панову, ноября въ 5 день. Подалъ Великихъ Государей грамоту приказу Болшаго Дворца подьячей Яковъ Васильевъ.

«Лѣта 7205-го года сентября в 10 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по грамоте из приказу Большаго Дворца за приписью діака Григорія Посникова какова прислана въ Переславль Залѣской въ нынѣшнемъ 205-мъ году сентября въ I д стольникъ и воевода Якова Андреевичь Дохтуровъ сытнаго Дворца стряпчій Михайло Редриковъ Великаго Государя на дѣло-

вомъ дворѣ подселом великимъ [1]) корабельные всякіе припасы досматривали и описали также и суды, которые на берегу у Переславскаго озера у дѣлового Двора, а что чего подосмотру корабельныхъ всякихъ припасовъ и на берегу судовъ имѣлось и то написано въ сихъ книгахъ подлинно по статьямъ а те анбары были за печатью прежняго воеводы Семена Тургенева».

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ ..... 1992 г.

[1]) Очевидная описка: слѣдуетъ читать—„подъ селомъ Веськовымъ“.

2-
Н6430р82